

Международ. науч.-практ. конф., Жировичи, 27 мая 2010 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии ; Белорус. Экзархат Моск. Патриархата Рус. Правосл. Церкви. – Минск : Белорус. наука, 2010. – 389 с.

5. *Калужникова, Е. А.* Паломничество как ритуал. Сущность и культурно-исторические типы : автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Е. А. Калужникова ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.

6. *Силантьева, М. В.* Духовный смысл православного паломничества в эпоху глобализации / М. В. Силантьева // Паломничество и религиозный туризм: многообразие интерпретаций : сб. науч. ст. / отв. ред. и сост. И. Е. Викулов ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. – С. 150–173.

7. *Фолиева, Т. А.* Паломничество как отражение повседневности / Т. А. Фолиева // Там же. – С. 198–208.

8. *Щеглов, А. Д.* Индальгенция / А. Д. Щеглов // Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. – М. : РОССПЭН, 2003. – С. 187–189.

*Алиция Скворонэк (Alicja Skowronek),
магистр этнологии, докторант
кафедры этнологии и культурной антропологии,
Щецинский университет (Польша)*

ВЫШИВКА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО ПОМОРЬЯ

Поморье – этот географический регион в полной мере ощутил вихри истории (территориальные разделы, завершившиеся только после окончания Второй мировой войны). Поэтому примерно лишь 70 лет воссоздается на этих землях местная идентичность. Население, переселившееся из разных частей Польши, узнает свою общую историю, ищет символы идентификации с регионом, в котором оно стало жить. Младшие поколения хотят узнать историю и традиции своих дедов, хотят знать, из каких культурных кругов они родом. Поэтому все сильнее становятся движения, цель которых сохранение, воссоздание, а также создание современной культуры Поморья.

Лучше всего эти процессы проявляются в искусстве, в создающихся народных коллективах, возрождающихся народных танцах, песнях, традициях. Одним из носителей памяти о прошлом является вышивка как вид искусства: каждое село, каждый регион выделялся собственным искусством «рисова-

ния на холсте». В качестве яркого примера восстановления этнической связи со своей «малой родиной» кратко опишу кашубскую вышивку.

Кашубы населяют этнографический регион, находящийся главным образом в Восточном Поморье (Восточной Померании), среди них в западной части – кашубы бытовские. История этих земель особенно трагична: будучи продолжительное время захваченными пруссами, они постепенно утрачивали свою самобытность. Сохранить и возродить свои традиции, культуру удалось в основном благодаря стойкости и привязанности к своему этносу самих кашубов, а также усилиям ученых, краеведов по изучению и возрождению кашубской самобытности. Только в начале XX в. шире и динамичней начало развиваться движение, целью которого было возрождение традиционной культуры, языка и фольклора. Эта деятельность принесла ожидаемый эффект, и сегодня, путешествуя по Померании, мы можем восхищаться искусством этих земель практически на каждом шагу.

Народное творчество кашубов представлено в основном вышивкой, которая является наиболее широко распространенным и доступным занятием: вышивают все – от бабушек до внучек, и часто даже мужчины [4, s. 7]. Вышивки радуют глаз уникальной композицией и богатством красок.

Искусство вышивки особенно широко распространилось в начале XIX в., когда отмечается рост этнического самосознания коренного населения. Тогда родилась и так называемая многоцветная вышивка,

которая сейчас является наиболее известной кашубской вышивкой [3, s. 28]. Однако корни вышивки уходят в более раннее время – XIII в., период сильного влияния в регионе двух женских монастырей: норбертанок в Жуково и цистерок в Жерновце. Монахини славились вышиванием литургической одежды. Они делали вышивки в основном по заказу богатого дворянства и духовенства. Сестры также возглавляли мона-

стырские школы вышивания для девочек. Вышивали все – как монахини, так и ученицы. Для обучения принимались девочки не только из дворянских семей, но и из деревенских домов. Именно последние перенесли вышивку с дорогого атласа на серый льняной холст и шелк, а металлические золотые нити заменили вручную покрашенными из хлопка. Вышивание распространилось здесь очень быстро и сохранилось до сегодняшнего дня, особенно на сером холсте, что является одной из отличительных черт кашубской школы.

Среди всех известных сейчас народных вышивок кашубские выделяются своей простотой, симметрией, дизайном и прежде всего цветом. В вышивке традиционно используются в основном семь основных цветов, каждый из них, как говорят сами вышивальщицы, имеет свое специфическое значение:

васильковый – означает прекрасные кашубские озера;
голубой (синий) – прекрасное кашубское небо;
темно-синий – неизмеримо глубокие моря;
желтый – означает хлеб, созревающий на полях;
зеленый – прекрасные леса;
черный – земля, готовая для посева;
красный – это кровь кашубов, любящих свою землю больше всего.

В кашубской вышивке большое количество мотивов взято в основном из родной природы (колокольчики, незабудки, гвоздики, розы и васильки). Встречаются и восточные мотивы, пришедшие из турецкого и итальянского дизайна – по кашубским землям проходили главные торговые пути с Балтики вглубь Польши. К восточным элементам относятся изображения листьев аканта, пальметты, граната или обычно ассоциирующего с этой культурой тюльпана. Часто присоединяются изображения жука, пчелки, пришедшие на кашубские скатерти из народных поверий с языческих времен. Очень важным мотивом всех кашубских вышивок является так называемое древо жизни, ветви которого не могут ни переплетаться, ни накладываться друг на друга, потому что человеческая жизнь должна быть прямой и открытой. Древо жизни символизирует жизнь как чудо существования, течение годового цикла, а также смерть и воскресение [4, s. 7].

Сегодня в кашубской вышивке можно выделить много школ. Они различаются между собой в основном выбором

цветов, композицией и величиной узоров. Мотивы чаще всего повторяются, хотя некоторые школы имеют свои, характерные для данного региона узоры и формы.

Жуковская школа – наистарейшая и самая распространенная сейчас школа кашубской вышивки. Основанная норбертанками примерно в XIII в., она сохранилась до наших дней. Монахини, привезенные в Померанию князем Мстивоем I, были искусными вышивальщицами [4, s. 7]. После ликвидации монастыря последней ученицей была Марианна Окочевска, семья которой сохранила традиции вышивки, собирая и создавая своеобразные образцы вышивания. Они выделяются легкостью узоров, простотой и изяществом. Преобладают элементы разных оттенков голубого, больше темно-синего и ультрамарина. Очень характерны для жуковской школы изображения тюльпана, вышиваемого обычно в двух или трех оттенках голубого. Однако отдельно изображаемый цветок имеет всегда желтую середину и темно-синие лепестки [4, s. 8]. В этой школе вышивки в основном строчкой, атласным швом и узлом. Скатерти завершаются мережкой с рубцом или зубчиками.

Вдзыдзеская школа обязана особенностями своей вышивки в основном Теодоре Гулковской, прибывшей в Кашубию в начале XX в. Она получила художественное образование в Берлине и благодаря своим способностям создала уникальный дизайн вдзыдзеской школы. Прежде всего это расширенная палитра красок – с семи до семнадцати в некоторых узорах (три оттенка голубого, два красного, три розового, желтый, два оранжевого, два оттенка коричневого и бежевого, черный и зеленый). Кроме того, композиции крупные, сильно развиты [4, s. 1]. Иногда цветочные узоры помещаются в корзины. Вышиваются атласным швом, строчкой, узелками, арабским швом, цепочкой и швом вязаным [3, s. 33].

Пуцкая школа – вышивка очень инновационная и относится к так называемым приморским вышивкам. Выделяется частым использованием оттенков голубого с преобладанием темно-синего и зеленого (оттенка гнилой зелени). Используется также красный. В вышивку введены и не используемые нигде мотивы синеголовника приморского, рыбацких сетей и морских волн. Главные швы – строчка, атласный шов, крестики и вязаный шов. Салфетки завершаются в основном темно-синими зубчиками [4, s. 11].

Вейхеровская школа возникла позднее других, после Второй мировой войны. Ее узоры основаны на компиляции многочисленных мотивов народного искусства Кашубии. Основательница школы, Франтишка Майковска, при создании узоров ориентировалась на жуковскую школу, но также и на работы Теодоры Гулковской. Использовала основную палитру цветов, общую для всех кашубских вышивок, однако в ее вышивках цвета (особенно желтый) более яркие и интенсивные. От других школ отличает и мотив листьев дуба, георгина, астры и черники. Вейхеровская школа – единственная школа, которая допускает подшивку салфеток зубчиками красного цвета (другие школы – только оттенками голубого) [3, s. 36].

Вышеназванные школы можно отнести к так называемым основным школам кашубской вышивки. Они расположены «на традиционных» кашубских землях. Однако, говоря об искусстве вышивки, нельзя исключить районы, расположенные к югу от Кашубии и связанные с ней на основе сходства узоров и способов «переноса» узоров на холст.

Наиболее ярким примером является Тухоля, интенсивно развивающаяся боровяцкая школа вышивки на территории Боров Тухольских. Несмотря на то, что Боры Тухольские не находятся непосредственно у границ с Кашубией, они с ней связаны. Старинная вышивка с этих территорий исчезла. Возродилась она в межвоенный период XX в. и основывалась на кашубском дизайне. Однако разница с кашубской вышивкой заметна уже с первого взгляда на скатерти. Эта школа характеризуется полностью иной расцветкой, опирающейся в основном на 17 оттенков коричневых, желтых и янтарных цветов, которые полностью отражают палитру лесов при заходе солнца. Кроме того, эту школу характеризуют повторяющиеся мотивы, четкие линии и симметрия вышивки. Главные мотивы – цветы ромашки, а также рог изобилия, листья чертополоха и незабудки, скомпонованные в зависимости от размера. Очень характерен для этой школы способ подшивки салфеток. В отличие от остальных, вместо мережки часто можно встретить изящные кружева, связанные крючком [3, s. 39].

В настоящее время кашубская вышивка возрождается, развиваются все названные здесь центры вышивки, все время возникают новые дизайны, и каждая из школ стремится чем-то выделиться среди других. Благодаря множеству тем и открытости к новым дизайнам вышивка чрезвычайно индивидуальна

и оригинальна, каждый художник может свободно компоновать узоры. Благодаря многочисленным курсам, региональным коллективам вышивка становится визитной карточкой Кашубии. Сейчас здесь отходят от чисто традиционного вышивания на скатертях, узоры вышивки можно встретить на блузках, сумочках или на бижутерии. Все это свидетельствует о том, что она важна для «бытия кашубом», что народная традиция, творчество являются важным средством в формировании этнической идентичности населения.

Западное Поморье (Западная Померания) во многих отношениях является смесью разных культурных влияний, в том числе велецких, или лужицких. В одежде и вышивках видны элементы именно этих культур [1, s. 81]. Прибытие на эти территории новых жителей создавало хорошие условия для развития вышивки [2, s. 6]: в одной деревне жили люди, приехавшие с различных территорий, они делились способами вышивания и различными узорами. Кроме того, на месте они узнавали узоры, оставшиеся после уехавших немецких жителей. Примером объединения кашубских и немецких элементов и создания нового качества может быть пыжицкая вышивка. Некоторые из современных народных коллективов именно через вышивку хотят показать свою культурную самобытность, подчеркивая связь с данным местом жительства. Например, в Кобылянке около г. Старгард-Щециньски элемент народной одежды местного коллектива «Липки» – вышитое на рубашках и блузках изображение липы (это дерево растет в центре данного населенного пункта и называется «Липа согласия»). У вокального коллектива «Ставнянки» из деревни Ставно на костюмах вышито изображение синеголовника приморского, находящегося под охраной на территории Западного Поморья. В городке Лобез жители воссоздают почти с нуля рисунок лобезской вышивки, который имеет оригинальную окраску, включает изображение плода и цветка черной бузины, реки Рега и древнейшего костела лобезской земли в деревне Выседле.

Как водится, искусство может быть элементом, объединяющим, воссоздающим идентичность тех регионов, которые ее еще окончательно не сформировали. Только сейчас в третьем поколении жители Поморья возрождают традиции предков и создают на их основе новые, таким образом укрепляя связь с этими территориями.

Узоры кашубской вышивки

1. *Dobrowolska, A.* Z problematyki odzieży ludowej na Pomorzu Zachodnim / *A. Dobrowolska* // *Szczecin – dziennik Pomorza Zachodniego.* – Szczecin, 1959. – Zeszyt 8–9.

2. *Pinińska, M.* Tradycyjna sztuka ludowa / *M. Pinińska* // *Biuletyn kulturalny.* – Szczecin, 1981. – № 45.

3. *Piskorz-Branekova, E.* Kaszuby / *E. Piskorz-Branekova* // *Polskie hafty i koronki* / *E. Piskorz-Branekova.* – Warszawa : Sport i Turystyka : Muza, 2005. – S. 20–41.

4. *Rezmer, B.* Jak haftować po kaszubsku. – Gdańsk : Irzeszenie Kaszubsko-Pomorskie, Oddział Miejski, 1982. – S. 1–20.

Шуюэ Дин,

соискатель,

научный руководитель Н. И. Дожина,

кандидат искусствоведения, доцент,

Белорусский государственный

университет культуры и искусств

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ КАЗАХОВ КИТАЯ

Долгий исторический путь казахов Китая (около 1,66 млн человек) отмечен мудростью народа, сохранившего родной язык, традиции, самосознание. В любой житейской ситуации всегда казахи находили, о чем спеть, какую музыку сыграть, обращаясь к народному творчеству. Предметом данной статьи являются казахские народные песни, сопровождающие различные обряды и традиции, в частности свадебные песни.

Казахская свадебная песня отличается разнообразием и высокой художественностью материала. Песни декламационного жанра «Хэйса» (黑萨), «Толыау» (托勒傲), «Делыдыр» (杰勒德尔) считаются шедеврами культурного наследия казахского народа. Прежде всего обращают на себя внимание характерный ритм и выразительность казахских свадебных песен. В четырех строках вступительного отрывка песни первые две строки состоят из шаблонных фраз, а две вторые отражают основную тему. Припев дублируется в видоизмененном виде, обычно для того чтобы придать песне завершенность и изящность.